

"Добрый вечер, мистер Поттер". Долорес Амбридж мило улыбнулась, ее широкий жабий рот улыбался.

"Добрый вечер, профессор Амбридж". Гарри ответил довольно жестко. По дороге в ее кабинет он подумал, что было бы неплохо попытаться вести себя с ней цивилизованно. Пока что, по его мнению, у него это получалось.

"Пожалуйста, садитесь. Сегодня вечером вы будете писать для меня строки. О, нет, нет". Она сказала, когда Гарри потянулся в сумку за пером. "Она встала со своего места и подошла к сидящему Гарри, протягивая ему тонкое черное перо. Гарри заметил, что кончик пера выглядит острее, чем у любого другого пера, которое он когда-либо видел, но пожал плечами. Он ожидающе повернулся к Амбридж, но она лишь улыбнулась.

"Тогда иди".

"Но вы не дали мне чернил. Должен ли я использовать свои собственные?" спросил он, стараясь говорить как можно вежливее.

"О, чернила вам не понадобятся. Вы напишете: "Я не должен говорить ложь"".

"Сколько раз?"

"Думаю, до тех пор, пока послание не станет понятным. А теперь, будьте добры..."

Гарри наклонил голову, приложил кончик черного пера к пергаменту и начал выводить слова, которые ему было приказано написать, как вдруг почувствовал зуд на тыльной стороне руки. Перо, казалось, само чернило, потому что на пергаменте темно-красными чернилами были выведены слова, которые он должен был написать.

Я не должен говорить ложь".

Гарри написал еще две строчки, с каждым разом зуд на тыльной стороне руки становился все более назойливым, пока на четвертой строчке он не почувствовал жжение. Гарри перестал писать, чтобы взглянуть на свою руку, и с ужасом увидел, что его собственным почерком написаны те самые слова, которые он выводил на пергаменте. Гарри присмотрелся к чернилам, и тут его осенило. Чернила были кровью. Его кровь. Гарри уставился на перо, а затем на Амбридж, которая ждала за своим столом с отвратительной милой улыбкой на лице.

"Что это?" сердито спросил Гарри, с ужасом глядя на новую учительницу защиты.

"Какие-то проблемы? сладко спросила Амбридж.

"Да, есть проблема! Что это за штука? Это не может быть законным".

"Уверяю вас, это вполне допустимо". твердо сказала Амбридж.

"Правда? Тогда вы не будете возражать, если я спрошу профессора МакГонагалл, не так ли?" Гарри встал со своего места и направился к двери. Он как раз протягивал руку к ручке, когда его тело вдруг напряглось, словно застыло. Его руки и ноги сомкнулись, и она с тяжелым стуком упала на пол. Мгновение спустя он почувствовал, что его переворачивают, а над ним стоит профессор Амбридж с холодной жестокой улыбкой на мешковатом лице.

"Давайте сразу же проясним одну вещь, мистер Поттер. Я не потерплю плохого поведения ни от кого. Я здесь не потому, что профессор Дамблдор попросил меня быть здесь. Я здесь потому, что так хочет министр магии. Поэтому за мной стоит все Министерство. Поэтому, если вы захотите распространить свою злобную ложь обо мне среди других преподавателей в тщетной надежде избавиться от меня, постарайтесь помнить, что Министерство будет прислушиваться именно к моему слову. А теперь, если хотите, можете отбыть остаток срока заключения здесь, со мной, или я могу отправить письмо министру Фаджу и позаботиться о вашем исключении из Хогвартса".

Гарри так хотелось протянуть руку и вцепиться в горло высокомерной жабы, сжимая его до тех пор, пока ее глаза не выскочат из жирной головы, но в этот момент он понял, что пока придется подчиниться. Амбридж выпустила его из телесных оков, и Гарри нехотя вернулся на свое место и продолжил наказание, все это время скрипя зубами.

Время от времени он поднимал голову и видел, что Амбридж наблюдает за ним, словно за особенно сочной мухой, которую ей не терпится поймать и съесть. Гарри просто продолжал работать, сосредоточившись на том, чтобы не издавать никаких звуков, свидетельствующих о дискомфорте.

Три с половиной часа Гарри царапал пергамент, а через него и свою руку. С каждой буквой ненависть к этой женщине впечатывалась в него все глубже.

Наконец профессор Амбридж поднялась из-за стола и взяла его руку в свою, чтобы осмотреть повреждения.

"А, я вижу, вы начинаете понимать, о чем идет речь. Завтра вечером, в то же время. Вы свободны". Амбридж улыбнулась. "Спокойной ночи, мистер Поттер".

Гарри лишь бросил взгляд на приземистую учительницу, после чего покинул ее кабинет. Гарри думал о том, чтобы пойти к МакГонагалл, но угрозы Амбридж все еще звучали в его ушах. Неужели она действительно может исключить его из Хогвартса? И что с ним будет, если ей это удастся? Вернется ли он к Дурслям или сможет остаться с Сириусом?

Эти вопросы крутились у него в голове, пока он поднимался наверх, в общежития. Войдя через

портретное отверстие, он обнаружил Гермиону, сидящую перед камином. Она подняла голову и слабо улыбнулась, когда он сел рядом.

"Как прошло твое задержание?" тихо спросила она.

"Это было..." Гарри хотел рассказать ей все, но в голове звучали угрозы Амбридж. "Отлично. Ничего страшного".

"Что она заставила тебя сделать?" спросила Гермиона, возвращаясь к своей книге.

"Линии". Гарри сказал, что его рука болит от царапин, которые он нанес себе за вечер.

"Это не так уж плохо". сказала Гермиона, ее тон потеплел.

"Нет". Гарри согласился.

"Гарри, я хотела сказать тебе раньше, но из-за всего, что произошло сегодня, у меня не было возможности".

"Что?" Гарри поднял глаза. Гермиона повернулась к нему и улыбнулась.

"Та девочка за обедом, сестра Дафны. Она сказала правду. Дафне ты нравишься. Я спросила ее об этом сегодня на Рунах, и ты ей действительно нравишься".

Гарри слегка приподнялся, его лицо выглядело растерянным.

"Дело в том, что она хочет узнать тебя получше. Она хочет попробовать построить с тобой настоящие отношения".

"Хорошо..." сказал Гарри, не совсем понимая, о чем говорит Гермиона.

"Я думаю, ты должен дать ей шанс". сказала Гермиона. "Есть не так много девушек, которых заинтересует настоящий Гарри, но я думаю, что Дафна - одна из них. Я знаю, что тебе нравится Чо, и все такое, но подумай об этом, хорошо?"

"Конечно". Гарри улыбнулся, вспомнив, как Сириус сказал практически то же самое прямо перед школой. "А ты?"

"Я думаю, она милая, но мне не очень нравятся девушки". сказала Гермиона.

"Ты знаешь, о чем я". Гарри улыбнулся и ткнул Гермиону в бок. Она издала небольшой крик и ударила его книгой по руке. Гарри вырвал у нее книгу и отбивался от нее, пока она не успокоилась.

"Итак, как насчет этого. Теперь ты знаешь о мальчишке, которому ты, очевидно, нравишься". прокомментировал Гарри.

"Я знаю, и Невилл достаточно милый человек, но я действительно не знаю".

"Может быть, тебе стоит провести с ним некоторое время и посмотреть, что из этого выйдет. По крайней мере, у тебя может появиться очень хороший друг".

"Наверное". Гермиона вздохнула. "Мне просто не хотелось бы привязывать его к себе или что-то в этом роде".

Гарри кивнул и улыбнулся своей подруге. "Ты поступишь правильно". сказал Гарри, поднимаясь на ноги. "Для вас обоих".

Портретная дверь открылась, и они оба повернулись, чтобы увидеть Рона, входящего в комнату с метлой в руках.

"О, привет!" - сказал он, выглядя немного виноватым. Гарри начал поворачиваться, чтобы отправиться в постель, когда Рон окликнул его. Гарри обернулся и увидел, как Рон подошел к ним.

"Я... я не должен был тебя бить. Прости меня за это".

"Я не должен был сравнивать тебя с Малфоем". Гарри засунул руки в карман, слегка поморщившись от того, что ткань задевает порезы. Он не заметил любопытства, промелькнувшего на лице Гермионы.

"Амбридж не была слишком строга с тобой, правда?" спросил Рон. Гарри покачал головой, на его лице появилась небольшая улыбка.

"Рон, ты был моим лучшим другом с первого курса, и я не могу представить себе жизнь без тебя. Но если ты не перестанешь быть таким чертовски упрямым и незрелым, однажды ты скажешь что-то такое, что не сможешь взять назад, и нашей дружбе придет конец. Ты должен повзрослеть, иначе ты можешь остаться позади, приятель".

Рон опустил глаза и слабо кивнул. "Я иду спать". Рон прошел мимо Гарри и зашагал вверх по лестнице. Гарри смотрел ему вслед, чувствуя себя неловко из-за своих слов, но понимая, что это необходимо сделать.

"Молодец, Гарри". сказала Гермиона, вставая с дивана и становясь рядом с ним.

"Тогда почему я чувствую себя полным кретином?"

"Ему нужно было это услышать, и это действительно должно было исходить от тебя, иначе он бы вообще не слушал".

Тут Гермиона удивила его и вцепилась в его запястье, вытаскивая руку из кармана, чтобы осмотреть ладонь. Гарри отдернул ее, но не раньше, чем Гермиона смогла хорошенько рассмотреть ее.

"Я думала, ты сказал, что она заставляет тебя делать линии? спросила Гермиона, с неподдельным ужасом глядя на его руку.

"Так и есть". сказал Гарри, потирая больную руку. "Она заставляет меня использовать это странное перо, которое режет мне руку и пишет моей кровью". Гарри поморщился.

"Гарри, ты должен рассказать профессору МакГонагалл".

"Я пытался". Гарри почти кричал. "Я встал из-за стола и собирался отнести перо МакГонагалл, но она наложила на меня проклятие связывания тела. Она сказала мне, что за ней стоит все Министерство, и что это будет мое слово против ее слова, и что она может исключить меня". Гарри расстроено взъерошил руками волосы. "Она поймала меня, Гермиона. Я должен играть в ее игру, иначе она вышвырнет меня отсюда".

Гермиона села, ее ноги ослабли, и она поднесла руку ко рту в отвращении от того, что только что услышала.

"Я могу это сделать, Гермиона". храбро сказал Гарри. "Меня пытал Волдеморт. Это..." Гарри улыбнулся, подняв руку. "Это ничто".

"Если тебе нужна помощь..." сказала Гермиона, вытирая сердитые слезы, заливающие ее нежные карие глаза.

"Если у тебя есть время, я могу помочь тебе с домашним заданием на завтра?"

"У тебя есть". Она слабо улыбнулась. Гарри одарил ее одной из своих фирменных однобоких ухмылок, а затем отправился спать, оставив ее одну в общей комнате. Гермиона была более чем зла на Амбридж. Она не только не собиралась учить их магии, не только шпионила за Дамблдором и пыталась посеять раздор в школе, но и мучила свою лучшую подругу. Гермиона не собиралась оставлять это без внимания, если бы могла помочь. Она собиралась сделать целью своей жизни уничтожение этой жалкой женщины.

Гермиона вздохнула, глядя в огонь. Гарри заслуживал гораздо большего счастья. Он заслуживал лучшей жизни, чем та, что ему была уготована. Гермиона подумала, не может ли она помочь ему обрести немного счастья, и тут же вспомнила о Дафне Гринграсс, очень красивой слизеринке, которая призналась, что любит своего лучшего друга.

"Я не должна вмешиваться". сказала себе Гермиона, а в голове уже крутились мысли о том, как она могла бы помочь девушке сблизиться с ее лучшим другом.

<http://tl.rulate.ru/book/100840/3455587>